

Конференция «Война в зеркале историко-культурной традиции: от Античности до Нового времени».

Председатель:

- Коллеги, есть предложение без промедления и без перерыва перейти к тематике докладов, то есть, работать непосредственно по программе. Предварительно хотелось бы обсудить один технический вопрос. Предлагаю задавать вопросы непосредственно после окончания доклада, иначе есть риск, что после окончания секционных заседаний много забудется, впечатлений будет много, фактов будет много, поэтому лучше будет, если вопросы будут задаваться и обсуждение будет непосредственно после докладов.

- Мы начнем издали – мы начнем с античности, с обзора важнейших военно-политических сюжетов античного мира. С огромным удовольствием предоставляю слово моему коллеге, Максиму Михайловичу Холоду. Его доклад «Начало великой войны. Македонский экспедиционный корпус в Малой Азии. (336 – 335 гг. до н.э.)»

М.М. Холод:

- Уважаемые дамы и господа, коллеги! Прежде, чем начать свой доклад, хотел бы оговорить, чтобы не повторяться: все даты и года, о которых я буду говорить, указаны до нашей эры. Все, что касается античности, происходит до новой эры, по крайней мере, все те события, о которых я буду говорить. Я не буду каждый раз повторять «до новой эры». Итак, я начинаю свой доклад.

Весной 336 года на западном побережье Малой Азии высадился, насчитывающий несколько тысяч воинов, македонский экспедиционный корпус – авангард армии, которая под командованием царя Македонии и гегемона Греции Филиппа II, должна была вторгнуться в пределы Персидского царства спустя некоторое время. Так была начата война против державы Ахеменидов, объявленная по инициативе Филиппа на первом регулярном заседании синедриона Общеэллинской лиги, состоявшемся в Коринфе летом 337 года. Война, которая в 334 году будет решительно продолжена сыном Филиппа, Александром, и которая, как известно, завершится полным уничтожением Персидского царства и созданием на его месте новой мировой державы, больше по территории, чем ее предшественница – державы Александра Великого. Нельзя сказать, что военные действия, которые в 336 – 335 гг. вел экспедиционный корпус в Малой Азии, совершенно выпали из поля зрения современных ученых. Отнюдь нет, - этот вопрос нашел свое отражение почти во всех трудах общего характера, полностью или частично посвященных истории Филиппа и Александра, а также в ряде статей, в которых исследуются смежные сюжеты. Другое дело, однако, тот факт, что о македонском авангарде в них пишется весьма кратко. Их авторы, как правило, уделяют этому вопросу от нескольких предложений до нескольких абзацев. В свою очередь приходится констатировать, что, насколько мне известно, в современной научной литературе до сих пор не появилось ни одной работы, которая была бы специально посвящена данному сюжету. Чтобы попытаться ликвидировать подобный пробел, а также привлечь более пристальное внимание других ученых к теме македонского экспедиционного корпуса, нами было предпринято исследование, результаты которого будут предложены в настоящем докладе.

Прежде всего, попробуем ответить на вопрос: почему Филипп решил не сразу переправляться в Малую Азию со всей своей армией, а направил туда вначале ее авангард? Для этого следует выяснить те цели, которые македонский царь надеялся достичь путем данного контингента. Кроме Диодора, наши источники на этот счет молчат, но и указания Диодора о том, что Филипп

приказал своим полководцам, возглавлявшим экспедиционный корпус, «освобождать греческие города», т.е., греческие города Малой Азии, которые с 386 года находились в составе державы Ахеменидов, могут восприниматься лишь как отражение официальной цели осуществляемого мероприятия. Очевидно, что перед нами один из политических лозунгов в панэллинском духе – освобождение греков Азии от гнета варваров, который Филипп, а затем и Александр использовали для оправдания своей войны с Персией. Вторым такого рода лозунгом было мщение персам за поруганное имя святыни Греции в 480 – 479 гг., то есть, во время знаменитого похода Ксеркса. Эти лозунги, особенно первый из них, в случае с малазийскими греками, должны были способствовать тому, что война против Персидского государства становилась популярной, стало быть, в дальнейшем обеспечить, хотя бы отчасти, реальную поддержку греческими общинами Малой Азии действий македонской армии в целом и ее авангарда – в частности. Заметим, что большинство малазийского греческого населения тяготилось унижительным для них господством варваров – персов и ненавидело стоявшее в их городах у власти греческий проперсидски ориентированный олигархический тиранический режим. Что же касается истинных целей, поставленных Филиппом перед этим авангардом, то они, на наш взгляд, имели главным образом военный характер. Экспедиционные войска должны были, как минимум, захватить и удержать плацдарм на берегу Геллеспонта – современных Дарданелл, чтобы в будущем облегчить переправу основной армии, а как максимум, поставить под македонский контроль и – опять-таки – удержать за собой, насколько возможно, больше территории побережья западной Малой Азии. Надо полагать, что к весне 337 года, к моменту отправки авангарда, у Филиппа были все основания рассчитывать на то, что эти войска достигнут не только минимальные, но в значительной степени и максимальные цели. Дело в том, что в это время Персия переживала нелегкие времена. Примерно осенью 338 года из жизни ушел персидский царь Артаксеркс III Ох, который был отравлен своим фаворитом, евнухом Багоем, после чего Багой посадил на престол Арсеса, Артаксеркса IV, младшего сына умершего царя, а затем, по прошествии менее двух лет, устранил и его. На сей раз, приблизительно летом 336 года, сделав царем представителя боковой ветви рода Ахеменидов (все прямые наследники к тому моменту были уже перебиты) Кадамана, Дария III. Спустя некоторое время Дарий сам отравил Багоя и таким образом твердо встал у престола примерно осенью 336 года. Значительное ослабление центральной власти ввиду названных интриг и переворотов при персидском дворе стало причиной волнений и даже восстаний в державе Ахеменидов.